

Александр Збруев: “Ненавижу магазины”

Александр Збруев снимался много, и каждый из нас в среднем видел его как минимум часов 5–10. Не знать его просто нельзя, и не узнать невозможно, вспомните: “Мой младший брат”, “Два билета на дневной сеанс”, “Большая перемена”, “Батальоны просят огня”, “Одинокая женщина желает познакомиться” — это далеко не полное перечисление только тех фильмов, в которых сыграны главные роли. В них он играл — Много говорили и писали еще о двух новых фильмах, в которых вы сыграли ведущие роли: “Ты у меня одна”, за участие в котором вы получили Гран-при на Сочинском фестивале, и “Все будет хорошо”.

— Да, много говорили и писали, и мы с вами сейчас говорим, и вы напишете, но фильм делается не для того, чтобы о нем сказали, а для того, чтобы его посмотрели. К сожалению, о последних фильмах мы только говорим. Хотя и посмотреть их можно было в кинотеатре “Россия”.

— Вы вели телепередачи о кино. Я помню “Фабрику грез”, это было интересно.

— Да, я вел передач восемь на ТВ, однако, как и везде, там сегодня сложности. Но говорить о кино, встречаться с хорошими актерами и предоставлять им ТВ-экран необходимо, это дело благородное.

(Окончание на стр. 3)

Александр Збруев: “Ненавижу магазины” Моск. новости: Выхр. вып. — 1995. — 4-11 сент. — с. 3.

В(Окончание. Начало на стр. 1)
ыйдя из цензуры зависимости, кинематограф оказался в зависимости финансовой. Фильмы окупаются в головах режиссеров и сценаристов — нет денег. Вы сталкиваетесь с этой проблемой?

— Еще как. Неизвестно, хватит ли денег, чтобы закончить фильм Виктора Сергеева, в котором я сейчас снимаюсь. Рабочее название картины — “Немой”, здесь заняты и Абдулов, и Ветлицкая, и многие другие актеры.

— Говорят, что каждая сыгранная роль — это прожитая жизнь. Сколько жизней вы прожили?

— Вы знаете, я никогда не подсчитывал. Поверьте, это не из ложного кокетства. У нас много снимается фильмов, и мы почти догоняем индийских артистов, у которых в зрелом возрасте за плечами ролей 150. На Западе же артисты моего возраста имеют 25–30 ролей, но они все значимые. У нас порой шелуха.

— Если убрать шелуху, есть роль, которая стала этапом в вашей жизни?

— Да, есть, конечно. Ну, во-первых, начало — моя первая роль, которую я сыграл, еще будучи студентом Щукинского училища. Это главная роль в картине “Мой младший брат”. Была такая шумевшая в те годы вещь Василия Аксенова “Звездный билет”, которая внесла новое веяние в литературу, какой-то новый, своеобразный жанр, сленг. Все зачитывались этой повестью и вот Зархи решил поставить на ее основе фильм. Там снимались Андрей Миронов, Олег Даль, а старшего брата играл Олег Николаевич Ефремов. Вообще я много играл, у меня были работы хорошие, были плохие — разные: заметные, незаметные. Но вот чтобы я что-то значительное создал — нет. Знаете, я никогда не дружил вот так: когда дружат и получают роли. Снявшись в фильме какого-то режиссера, я потом крайне редко снимался снова у него. Есть

актеры, которых режиссер приглашает из фильма в фильм. Ко мне же режиссеры если и возвращались, то не очень скоро, памятью о том, что я могу поспорить на съемочной площадке.

— Вы неуживчивый человек?

— Я вспыльчивый, взрывной, но злобы не таю никогда. Отходчивый. И конфликты у меня возникают не потому, что люди такие-то, а чисто на почве творчества. Поэтому мне всегда значительно позже, чем коллегам, прибавляли зарплату, позже давали звания — все позже. Но я об этом не жалею, потому что я нормально живу, меня узнают на улицах.

— С чего начался артист Александр Збруев — с какого-то потрясения или с какой-то встречи?

— Просто я жил на Арбате, рядом Театр Вахтангова, а в двухстах метрах за углом — Щукинское училище. Старший брат, артист Евгений Федоров, уже тогда много играл, а я — много смотрел. Мама, очень красивая женщина, работала на кинофабрике Чайковского, по образованию актриса, но жизнь у нее не сложилась. А встретил... Знаете, наставника, который бы мне говорил: делай так — у меня никогда не было. Но на моем пути были прекрасные, талантливые люди: Олег Даль, Андрей Миронов, Олег Ефремов, Игорь Горбачев, Герберт Раппопорт, и я встретился с ними очень рано. Такие встречи, они формируют, наверное. Это очень важно, с кем ты общался. Герберт Морисович Раппопорт — режиссер, который был для меня примером, он снял “Два билета на дневной сеанс”. Он был профессионал великий, поэтому картина и сегодня жива. У него были замечательные фильмы: “Воздушный извозчик”, он был сорежиссером картины “Музыкальная история”. Он был очень точным режиссером и человеком, а в нашей стране до определенного времени не любили точность.

— Вы снимались у него только в фильме “Два билета на дневной сеанс”?

— Нет, еще в двух картинах: “Чистые пруды” и

“Пядь земли” по Бакланову — не гладкой судьбы картина. Раппопорт умер и, к сожалению, забыт.

— В вашей жизни были трудные времена?

— С самого рождения. У меня жизнь началась с исправительно-трудовых лагерей. Отец был очень известным инженером, позже занимал пост зам. наркома. Расстреляли его. Маму сослали, как жену врага народа. Разрешили меня родить и со мной на руках сразу отправили. Я с ее молоком, наверное, впитал ее нервы, мысли невеселые. Ребенок, даже когда ему год, два, три, все впитывается, так что я многое почувствовал уже тогда. Ну, а трудные времена — они бывают у каждого человека. У меня были простои, было отчаяние.

— Вы давно работаете в Театре имени Ленинского комсомола. Это ваш театр? Вы его ощущаете своим?

— Мой. Без всяких сомнений.

— Много ли у вас друзей?

— У меня почти нет друзей. А если есть, то я их не знаю. Многие говорят, что у меня какой-то характер. Какой — я и сам не знаю, но — характер. А приятелей много, я нормально общаюсь с людьми и хорошо себя чувствую в коллективе.

— У вас много работы в театре, вы много спите, все это большое напряжение, как вы восстанавливаете силы? Когда вы устаете, что вам необходимо, чтобы снова прийти в форму?

— Если актер отдыхает, это вынужденный простой. Потому что душа спокойна, только когда есть работа; если ее нет, он нормально отдыхать не может. Понимаете, это одна из немногих профессий, в которой люди всегда хотят работать, и работать много. Мне, чтобы снять усталость, надо работать в театре. А устав там, я думаю: скорее бы на съемочную площадку, вот там я и отдохну. Происходит переключение, понимаете?

— А что-то поделает дома?

— Нет, нет, не выношу. Многие говорят, что они любят готовить. Я не люблю, не могу! Не терплю магазинов, это чудовищно — очередь, если я там стою, ноги у меня бегут, уносят. Не могу, ни в коем случае!

— А весь хозяйственный воз тянет жена?

— Нет, вы знаете, я про семью не очень люблю разговаривать. Актер сам по себе. На все ваши вопросы по этому поводу я отвечал с удовольствием. А та — другая моя жизнь. Все.

— А любимая роль? У вас сложилось амплу

положительного героя, вам больше по душе такие роли?

— Это не так. Закон любой роли: если ты играешь отрицательного героя, в примитивном смысле этого слова, надо в нем искать положительные черты. И наоборот. Ведь в человеке все есть, вот это-то и важно показать. Мы все ходим, бродим, улыбаемся, все такие более-менее ухоженные и симпатичные. А вот проявляет человека экстремальная ситуация. Образ, который играет на экране или в театре, — это как бы сгусток, вытяжка из его жизни, понимаете? А любимая роль — не знаю...

— Какую роль вам хотелось бы сыграть?

— Лет 8 назад, я бы смог вам ответить конкретно. Сегодня хочется сыграть что-то такое, что всем нам близко. А вот что всем нам близко, сегодня трудно определить. Очень трудно.

Галина МУРСАЛИЕВА